

ОГОНЕК

РЕВОЛЮЦИЯ—ВНЕ ГРАНИЦ.

На V Конгрессе Коминтерна делегаты—т. Лю-Он, негр с о. Гваделуна (французская колония) разговаривает с т. Джексоном, негром из английских колоний при посредстве добровольца-переводчика итальянского делегата т. Пелузо. Угнетенные негры всех стран найдут общий язык, сговорятся—и дадут отпор своим угнетателям.

Фото для „Огонька“ Л. Леонидова.

6 июля 1924 г.

№ 28 (67)

ОГОНЕК

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, Благовещ. пер., 3. Тел. 86-87. ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 48. Тел. 4-80-08 и 41-38. Телеграф. адрес «Москва, ОГОНЕК». Тариф объявл.: 1 стран.—40 чер., $\frac{1}{2}$ стр.—20 чер., $\frac{1}{4}$ стр.—10 чер. 1 строка нонп. в 1 кол.—60 чер. коп. На обложке—на 50%, дороже. Среди текста—в 2 раза дороже. Сверх тарифа—15% налога. ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта с 9—3 ч. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на один месяц—50 коп. На год—5 руб. За апрель—5 руб. За прежние месяцы—по 70 коп. Допускается рассрочка в 3 срока: при подписке 2 р., через два месяца 2 р. и через 4 месяца 1 р. За границей: на мес.—35 сент. 1 экз.—10 сент. или в переводе на соотв. местн. валюту. Подписка на «Огонек» принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

С а л ю т

Фот. Жозефа Мартова.

В Москве, на Ленинских горах. Рабочие спортивной организации салютуют V-му конгрессу Коминтерна.

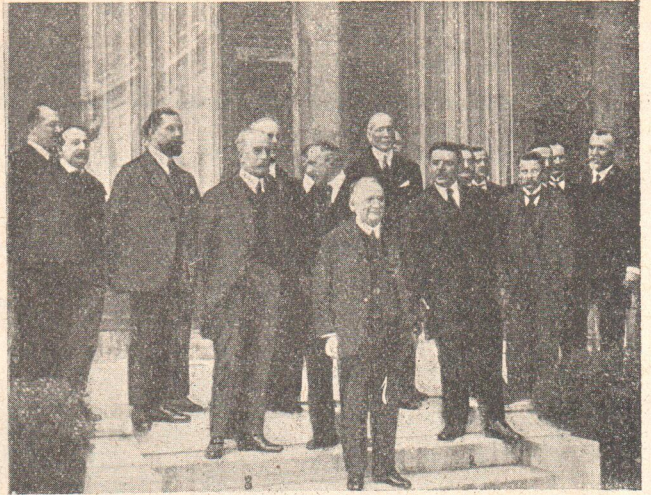
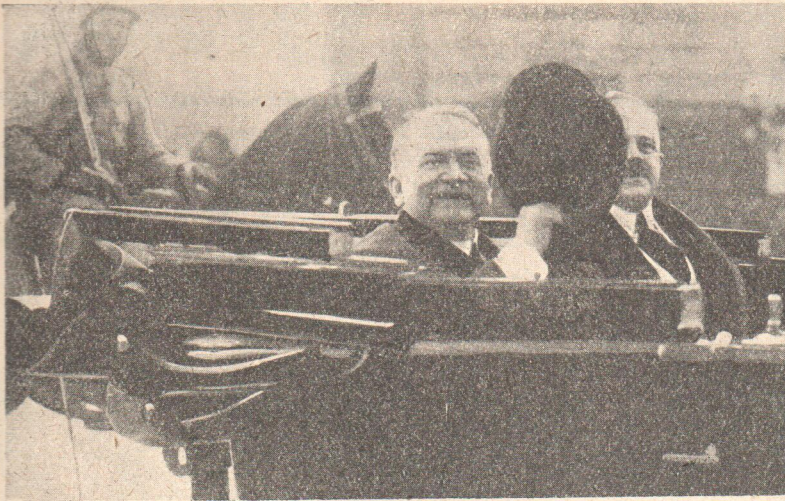

Перемена правительства во Франции

Press-Photo-News-Service.

Новое французское правительство

Фот Дж. Грауденн.

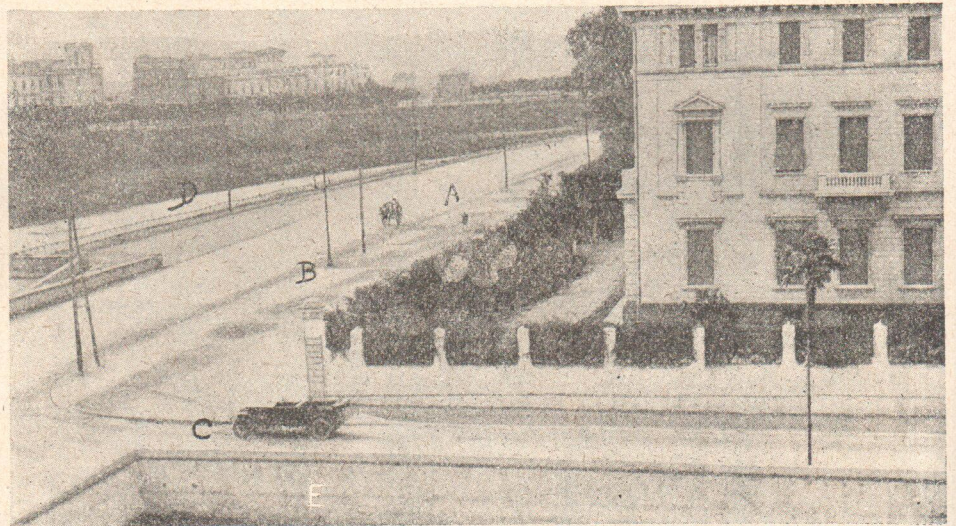
Новый президент, Гастон Думерг возвращается после своего избрания из Версаля в Париж. Рядом с ним Марсаль, продержавшийся всего два дня во главе правительства и отстраненный палатой, как ставленник ненавистного Мильерана.

Вновь избранный президент Думерг (1) среди министров кабинета Эррио (2). Цифрой 3 отмечен новый военный министр, популярный французский генерал Нолле.

Убийство Маттеоти

Депутат итальянского парламента, секретарь социалистической фракции Джиакомо Маттеоти в одно странное утро исчез из Рима. Не было никаких оснований предполагать какого либо проявления безумия со стороны Маттеоти; все подозрения его друзей были направлены в сторону фашистов, до сих пор правящих в Италии. И, действительно, через два дня труп Маттеоти был найден в одной из

Фот. Дж. Грауденн.

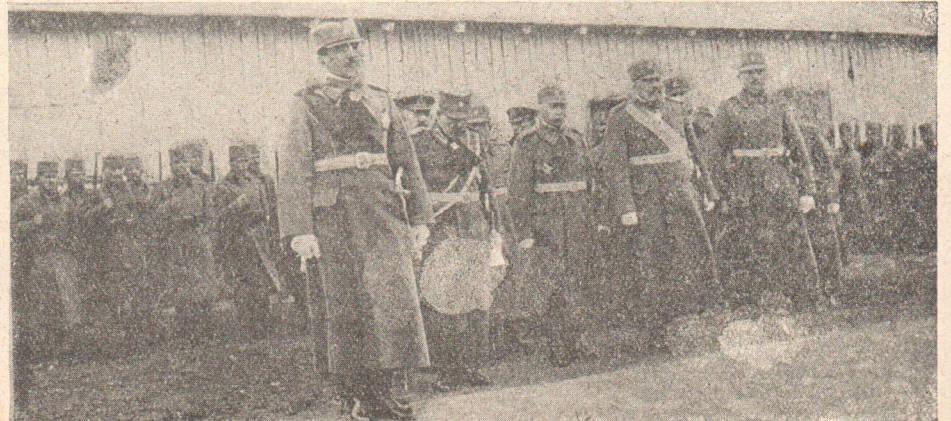
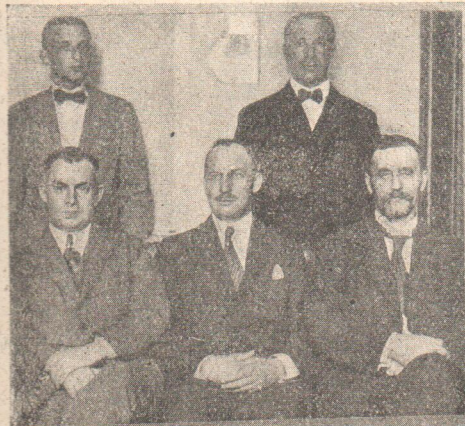
загородных вилл. Сейчас сообщники убийц арестованы, и установлено, что вдохновителем убийства является Пизанелли, депутат и редактор видной итальянской газеты. Мы воспроизводим угол улицы Манчини, где находится квартира Маттеоти. Буквами А и В отмечены места, где пять убийц поджидали депутата. С—место стоянки автомобиля, в котором увезли несчастного Маттеоти, убийство которого снова заставило говорить о режиме ужаса, созданном Муссолини для итальянского народа. Д—дорога, по которой поехал автомобиль. Е—высокий канал, откуда вдохновители убийства следили за выполнением своего замысла, испугавшего всю Европу.

Норвежская торговая делегация в Москве

Фот. Л. Френкеля.

Страна царской солдатчины

Фот. Дж. Грауденн.

Слева направо: сидят—тов. норвеж. мин. торг. Иогансен, дирек. деп. прод. Петерсен и директор юрид. департ. Клестад; стоят—зав. отд. Скандинавии Д. Т. Флоринский и норв. повер. Ф. Яхельн.

На снимке — юго-славянский король Александр среди только что набранных и организуемых по образцам царской русской армии рекрут. Казарма воспитает в юго-славском крестьянстве тот же дух ненависти к полицейской власти, который помог в Октябре рабочим в России взять власть.

Покушение на австрийского канцлера

Специальная зарисовка для «Огонька»

На Венском вокзале 1 июня. Рабочий Карл Яворек стреляет в австрийского канцлера—епископа Зейделя (в центре, в котелке). Канцлер остался невредим. В овале—рабочий Яворек

Парламентские выборы в Японии

International Newsreel.

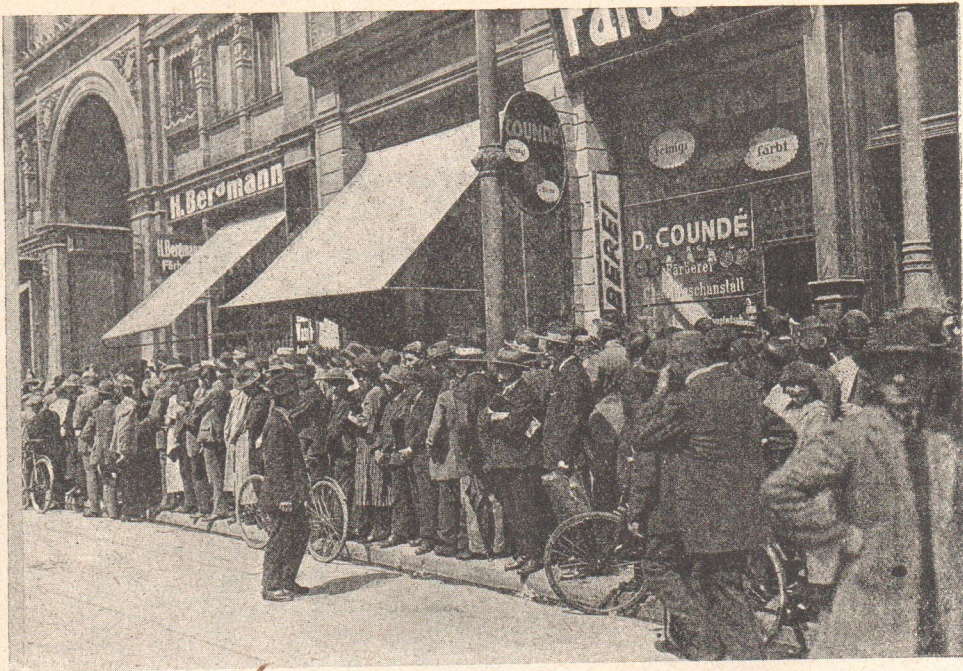

На улицах Токио в день выборов. Партия-Демократическая и другие партии

Нолле в бытность его председателем одной из комиссий лиги наций в Германии, где этот военный проявил себя не таким уже ярким националистом и сторонником разрушения Германии, как ему это полагалось.

Берлин и другие города Германии переживают сейчас, в связи со стремлением укрепить германскую валюту, тот недостаток денежных знаков, от которого СССР уже давно избавился. Громадные очереди стоят у разменных касс, магазины стараются не давать сдачи за покупаемые у них товары, для чего в витринах выставлены точные цены, с целью заставить покупателей приходиться с заранее приготовленной суммой, не требуя сдачи. На снимке—очередь к разменной кассе.

ЦИКЛОН

Рассказ моего приятеля.

Всеволод Иванов.

«Мысли ее всегда тощие и нелепые, меня она боится и через каждые три слова говорит — вы.

«Сплута трястись будем... вы как думаете... будто зараза на всех идет. Вы в горах были, не видно его оттуда?»

«— Кого.

«Она машет рукой перед глазами. Шесть маленьких букв еще не уместились в ее огромном стукте сала.

«Худощавый, во френче с оторванными карманами, видимо, довольный собой, заведующий обсерваторией толково, словно на лекции, уговаривал обывателей. Речь его коснулась баллов ветра. Вдруг люди кач-

нулись от злобного вскрика какого то учителя: «хоть вы ему пять ставьте—он все равно раскатит всех. Стихия ненадежный ученик, вспомните, граждане, Японию...» Мне было противно видеть, как они, пытаясь блюсти спокойствие, отгоняли воющих наивно старух. Позже они обогнали меня на шоссе. Они топорчили руки, словно подпирая валющиеся дома и пиджаки их, пропитанные хорошим горным ветром, были в новых отвратительных складках.

«Я ни разу не переживал морских бурь и на юге был впервые.

«Я человек общественный, служу в советской газете, пишу иногда статейки, но

странно—мне не жалко городок, подлежащий разрушению. Мне стыдно сознаться, я больше жалел вытоптанную канаву с тюльпанами. Старуха скажет дочере истину и мне нельзя повторять веселую полуюжь:

«Сорвано на высоте двух тысяч метров.

«Обсерватория у подножия гор. Двухтысячметровых вершин нет на юге, и одна только Вера думает о тюльпанах, цветущих на альпийской высоте.

«Впрочем, чтож—я отдыхающий, и могу же я хотя один раз в жизни подумать о цветах. Я обхожу город, хотя, как журналист, я должен бы понаблюдать, каково то город реагирует на известие о циклоне.

«По окрашенной в желтую краску

I.

«Город ждал циклона.

«Спускаясь с гор, путь мой проходил мимо метеорологической обсерватории — серого здания с рассыпающейся черепичной крышей. Раньше в канавах соседней дачи цвели тюльпаны. Я любил срывать их каждый день по одиночке, нести в город (стебелек холодный и чуть скользкий) и дарить Вере со словами:

«— Сорвано на высоте двух тысяч метров.

«Она спокойно вскидывает смутные веки:

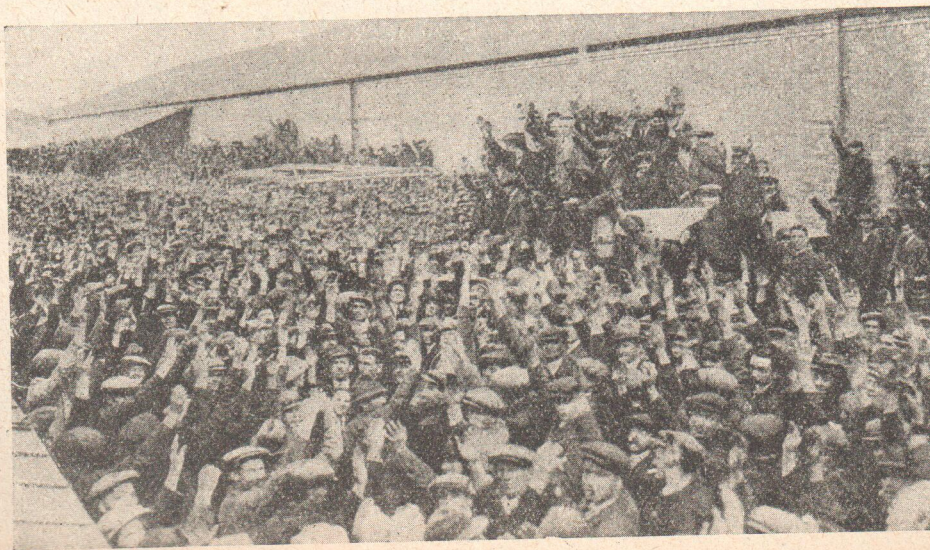
«— И там цветут... — И словно меняя мое имя: Иван Максимыч.

«Тюльпаны затоптаны. На краю канавы сидели старухи. Испуганно вглядываясь друг в друга, они шопотом рассказывали Хлебном Рве,

«Я мельком услышал: грех мой тебе, Анна Петровна». Так именуют мать Веры. Она, точно, сидела поодаль, под сосной тучное тело ее чуть заметно колыхалось, словно хвоя. Обе они, Вера и Анна Петровна, родом с Востока—армяне или турки не знаю, — но толстеют восточные женщины отвратительно. Мне всегда издали казалось—с нее течет сало ближе поражала неподвижность ее складок тела. Еще был у нее запах соды. Сода, кажется, не пахнет, не знаю, но я всегда

Голосование забастовки в Лондоне

Фот. для «Огонька».

Сборище рабочих лондонских городских железных дорог, собравшись на многолюдный митинг.

«Все окна моей комнаты выходят на море. Блуждающая синева постоянно наполняет меня в эти вещи. Я иногда сам себя называю легкой бутылкой. Однако, я чувствую себя очень окрепшим и спокойным.

«Вера ходит в саду среди кипарисов. Пальцевое платье ее словно нарочно цепляется за хвою. Освобождая платье, она вскидывает высоко круглые руки, в обычном жесте закинутые за спину. Восточного в ней даже смуглота и ласковый блеск—виноградный—больших глаз.

«Я взрослый и крупный, мне стыдно бы подсматривать. Но я не верю ее строному лицу, ее небрежному разговору со мной.

«Через день — аккуратно тоже злит меня — выезжает на дачу, ведя в поводу лошадь, проводник Ахмет. Он не то еврей, не то грек с длинным мудреным именем и фамилией, но себя называет татарин, коверкает слова и нарочито груб с барынями, разговаривая в горах. «Эти татар привыкли» — язвительная, объясняет он мне.

«— Слушайте, Вера, за каким чортом катаетесь вы с этой дрянью?»

«— Все люди дрянь,—отвечает она мне, усаживаясь в седло.

«Однажды Ахмет привел к ней лошадь под мужским седлом. Она вспыхнула, разволновалась и, мешая в речь красные мне слова, прогнала его. Он ушел покорно, и быстро вернулся с лошадью под дамским седлом. И потому, как, краснея, он управлял ее, и как ему было тяжело на моих глазах двигаться пред женщиной — я понял его любовь. Дело происходило в субботу, я подслушал ее разговор с подружкой.

«... так легко, ты только не навись, у меня жена знакомая... Муж лишь срамил, пришла, говорит, поношенная... Она и разговором даже не грешила.

«Я больше не злился на Ахмета.

«Кипарисы походят на египетские, да и вообще южные часто напоминает кондитерскую.

«В кондитерскую, как и в кондитерскую, берут красивых кондитеров, а Вера и ее мать живут во всей большой даче одного квартанта — меня, и еще двух приходивших вахлебников. Мать же улетает по дому, а кондитеры располагаются жирной грязью, как ее тело. Таму они питаются камнями — рыбами в размер папирос. Соленые они отвратительны.

«Я стою у окна до обеда. Обед всегда поздний — в семь вечера.

«Вера все ходит по саду.

«Мне бы нужно идти к морю, лечь голым на песок и лежать-лежать под солнцем. А я думаю: будет она ходить так месяц, год и два, пока Ахмет или кто другой не поглядит на нее. Сыграют же счастливо, самую удач-

жизни), сыграют свадьбу и красота ее быстро начнет стариться.

«Да и что я ей, я и не молод и не привлекателен — похож на калмыка. В Питере у меня больная жена и ребенок.

«За обедом мы, нехотя, как здоровые о болезнях — говорим об идущем циклоне. Старуха успокоилась и жалеет — нет на окнах ставен.

«— Все, пожалуй, стекла вышибет.

«— А я сегодня хотела в горы, — гово-

еще сколупнет в пропасть.

Хотя она сожалеет об Ахмете, все ж от радости мне не хочется чаю.

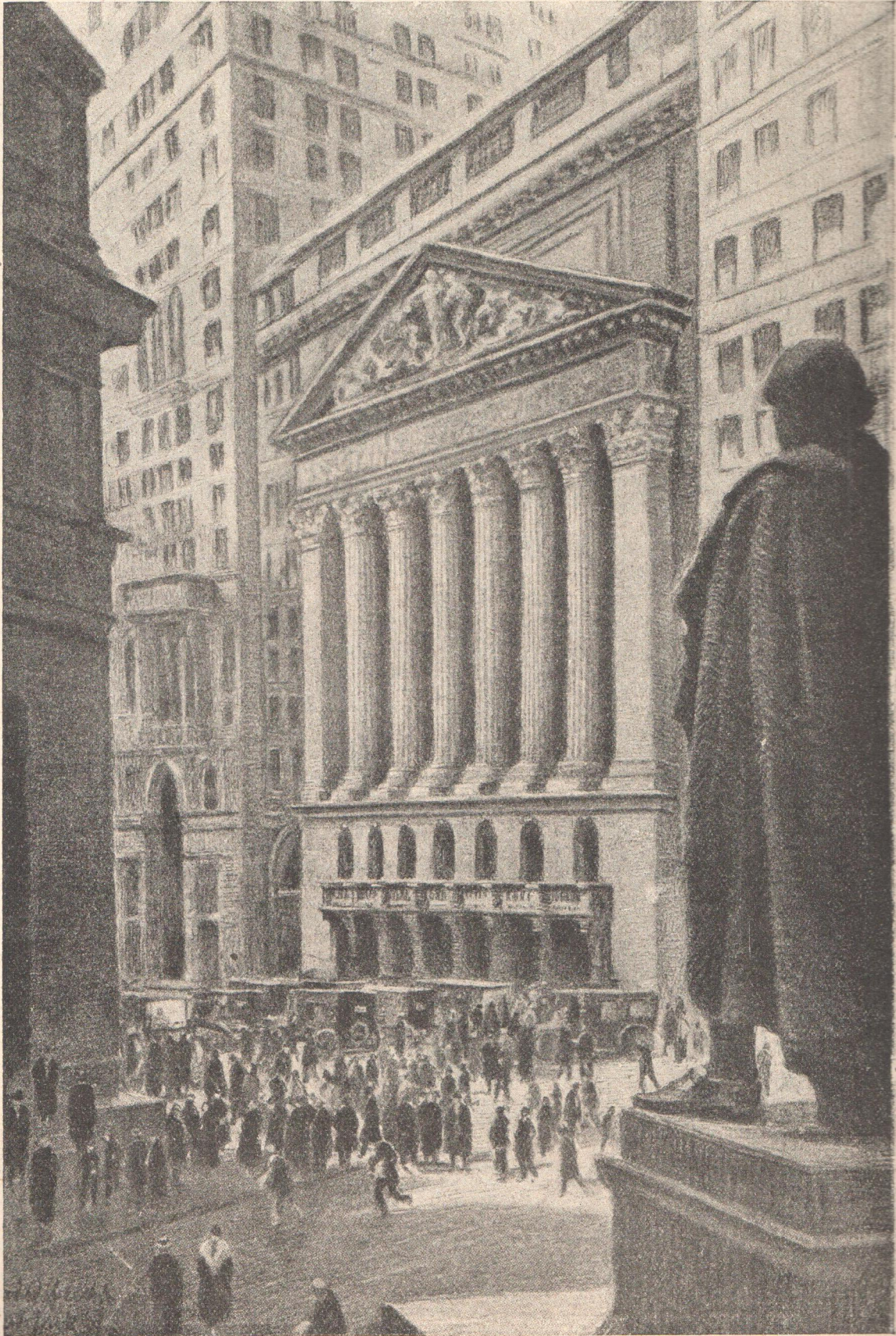
II.

«Я люблю в закат солнца лежать на кровати.

«Комната наполняется ярким, но солнечным цветом, я бы назвал его оттенки хранимыми. Оранжево-палевые, голубовато-

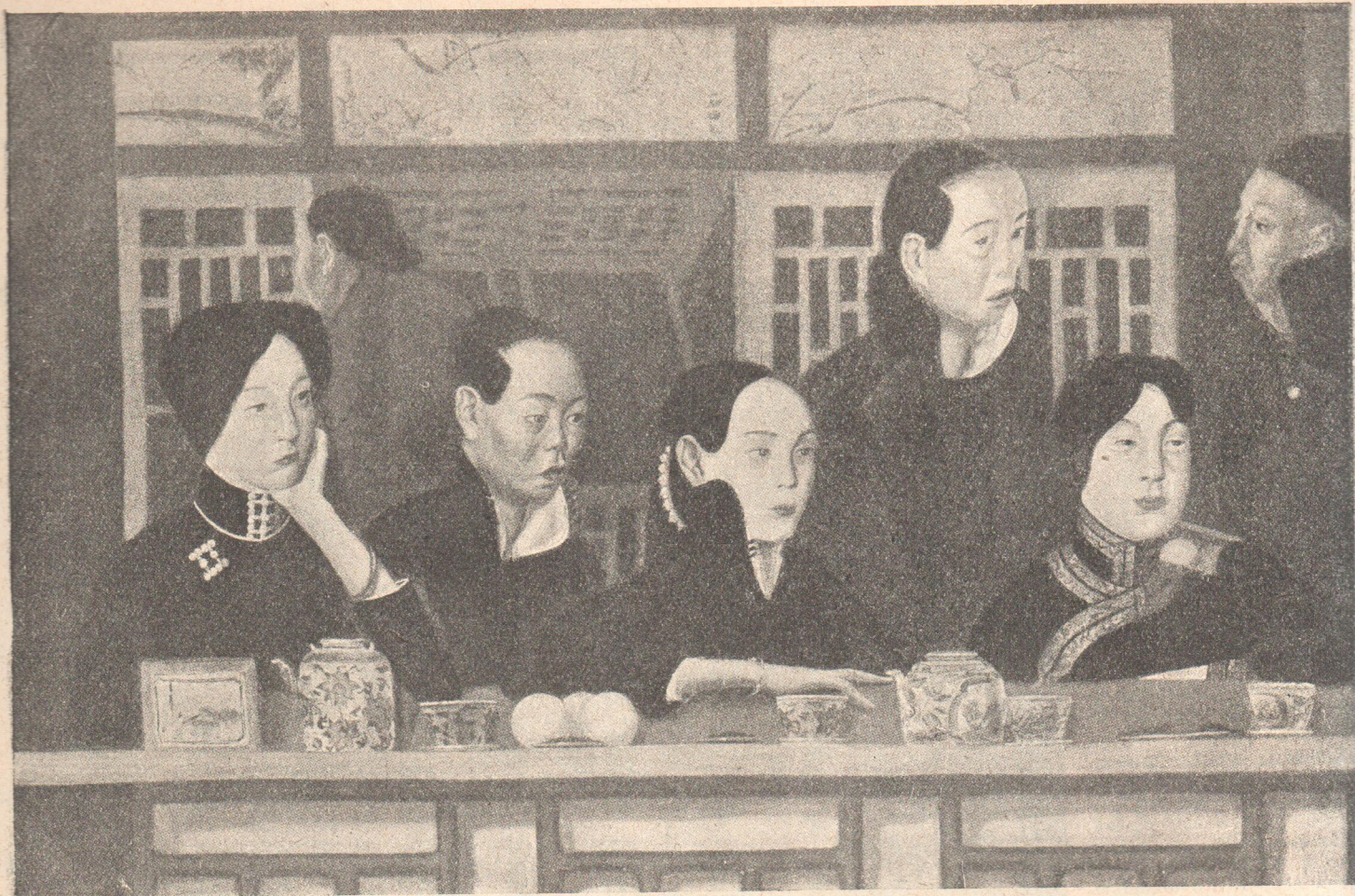
„УГОЛ МИРА“

Фот. для «Огонька»

Нью-Йорк. Волл-Стрит, улица мирового капитала. Справа—Нью-Йоркская биржа. Слева—знаменитый банкирский дом Моргана. Справа, на первом плане—статуя Георга Вашингтона.

Известный русский художник Александр Яковлев недавно вернулся из Китая. «Огонек» воспроизводит его последнюю картину, вызвавшую сенсацию в европейском художественном мире. Китайская семья в театре.

серо-желтые, лимонно-золотые. Вещи в комнате начинают звенеть и звон вежуще соннит кровь. У меня не хватает напряжения передавать кистью сухую теплоту, возникающую в моей крови при мысли о красках. Иначе я рисовал бы. Этот, как я назвал его, хрип цветов всегда пребывает во мне.

«Сегодня — и не сразу — я ощутил в себе пустоту красок.

«Я подбежал к окну. Нет, солнце опускалось в море, как всегда спокойно и в меру раскрашено, словно в хорошем театре. Горы покрыты огнем, долины в легкой мгле — все ровно и опрятно, как в тетради по чистописанию.

«Природу надо уметь видеть отраженной, а — какова она есть. Стены моей комнаты прекрасное отражение.

«Я снова лег.

«Тут я на мгновение почувствовал боль в затылке. Затем я захотел пить.

«Я поднялся, дабы спуститься вниз за водой.

«Сырой ветер хлынул в мои потные волосы. Дверь балкона завизжала, захлопываясь. И чувство, что я нахожусь в стволе, в дудке, овладело мною.

«Хотя ветер уже не врывается в комнату, но мне трудно было шагать. Вся кровь словно устремилась мне в ноги.

«Стекла окон гнулись, как стебли трав — или деревья в саду показались мне таковыми?

«Море приобрело цвет стеарина, и этот цвет мутил меня.

«Конечно же, циклон нельзя переносить в комнате, чувство самосохранения гонит нас на простор» — думал я, спускаясь по лестнице.

«Старуха встретила меня приветливо.

«— Нудно мне, Иван Матвееч.

«— А вы хинин примите, — почему то сказал я.

«Старуха нашла хинин и я, совершенно убежденный в необходимости — уговорил ее принять два порошка и сам принял один.

«Строгое лицо Веры стало еще темнее и она лишь повела бровями, когда я предложил подняться на крышу — смотреть начинающийся циклон. По лестнице она всходит, тоже заложив руки за спину, и тогда грудь у ней словно выструганная.

«Не нравятся здесь мне дома, словно похожие на портсигары.

«Вот крыши севера будто шишаки. В их зазорном деревянном оскале много надменного. Тут же сверху цементный пол, у трубы, что сложена в виде стола, клетушка с кроликами.

«Дача наша на окраине холма, а городок почти под нами в котловине. Внизу кое-где, с испуга должно быть, зажгли электричество.

«— Как вы себя чувствуете, Вера?

«Она в разговор подносит руку к подбородку.

«— Со мной ничего не стряется, мне всегда хорошо. А у вас малярия.

«Я, слегка обрадованный ее насмешкой, отвечаю торопливо:

«— Ну да, ну да, конечно, малярия...

«Я хочу продолжать, а она слышим голосом прерывает:

«— Вы смотрите, смотрите: дует. Пропустите еще...

«Ей скучно она отворачивается.

«И, точно, ветер прет на нас плотной сухой стеной. Он сух, хотя и с моря. От сухости — ощущение: находишься в дудке — все усиливается.

«Он выхлავит стеариновой пеной морской зев.

«Он стягивает мою грудь, зевнуть хочется всем телом. Рот такой маленький.

«Я поворачиваюсь к Вере лицом. Горы подковой сходятся к морю, вершины их еще в солнце.

«Чтоб расслышать мой голос — Вера склоняется ко мне. Необходимо забыть ей хину — туго мелькает у меня в голове. Мне хочется говорить очень убедительно:

«— Мне думается, Вера, вот в такой же вечер разыгралась точно также буря, а была глубокая осень. Кипарисы тогда еще не были насажены, и к лицу краю росли растрепанные южные сосны. Греческие воины разложили из этих сосен костры и грелись. Они устало говорили о родине, а немногие купцы, приехавшие из Понты, и чиновники из Херсонеса, в домах, выложенных из камня, каким и сейчас выкладывают зажгли очаги и говорили о грозных скифских богах, набегавших из степей и с размаху прямо с гор бросающихся в море. Обратно им выпрыгнуть трудно и они гонят волны, дабы с волной дохлестнуться до гор. Купцы и чиновники презируют и слегка боятся скифских богов. И вот, в этот вечер, солнце еще не закатилось, монгол по плато доехал до края горы и взглянул вниз, в долину. Горы здесь походят на подкову и монгол привык смотреть ноги коней. Он был грязный, в овчинах, усталый от далекого похода. На плато, да еще в сейчас спины его изредка касается северный ветер, а снизу вдруг в лицо, в ноздри, которые шире глаз, буря принесла ему запах винограда, яблонь, хлебов и неизвестных трав. Лошадь его заржала и он одобрительно похлопал ее по костлявой шее. Он увидел внизу огни, ему представились яркие ткани, высокие белые женщины с большими молчаливо-понимающими глазами, точно у лошадей. Они белы и быстры оценят крепкие, степные ласки. Он свистит приближаются еще всадники и предатель грек (возможно, из-за любви) ведет их по тропинкам вниз. Солдаты-греки продоргли и спят у больших костров. Буря крепнет, теплота охватывает монголов, губы ощущают ее, как молоко кобылиц... Кому

Пионеры на Волге

От самарского корреспондента «Огонька».

Фот. А. Криммер.

Занятия пионеров в лагерях. Вольные упражнения.

Пионеры на Волге

Фот. А. Криммер

Пионеры в лагерях. Обед.

Опоздали на 63 секунды!

Фот. для «Огонька».

в нем осталась хотя капля татарской крови, не знакомы корчи страстей, их молчаливый страшный след, когда обладание ими значит почти судьба...

«Вера хватает меня за руку, пальцы ее теплые и длинные, она у самого моего рта ненужно громко кричит.

— Идемте вниз. Я устала.

«Расставаясь со мной, она вглядывается в мои виски или, возможно, в скулы и раздельно спрашивает:

— А веревки, которыми связывали пленниц, были, наверно, волоса — жесткие, а лука седла узкая и давила в бок.

«За окном пронесится с хрипом и треском сломанная ветвь или доска.

«И с непонятной жесткостью я отвечаю:

— Да, из конского волоса, и узлы на человеке столь же грубы, как и на животном.

«Она поджимает губы и плотно закрывает за собой дверь.

Всеволод Иванов.

(Окончание следует).

ФОТО-БЮРО

„ОГОНЕК“.

Москва, Благовещенский, 3.
Тел. 86-87.

Телеграммы Москва—Огонек.
Фото-Бюро.

ФОТО-РЕПОРТАЖ срочно выполняет с'емки по заданиям госорганов.

ОБСЛУЖИВАЕТ 100 ГАЗЕТ СССР.

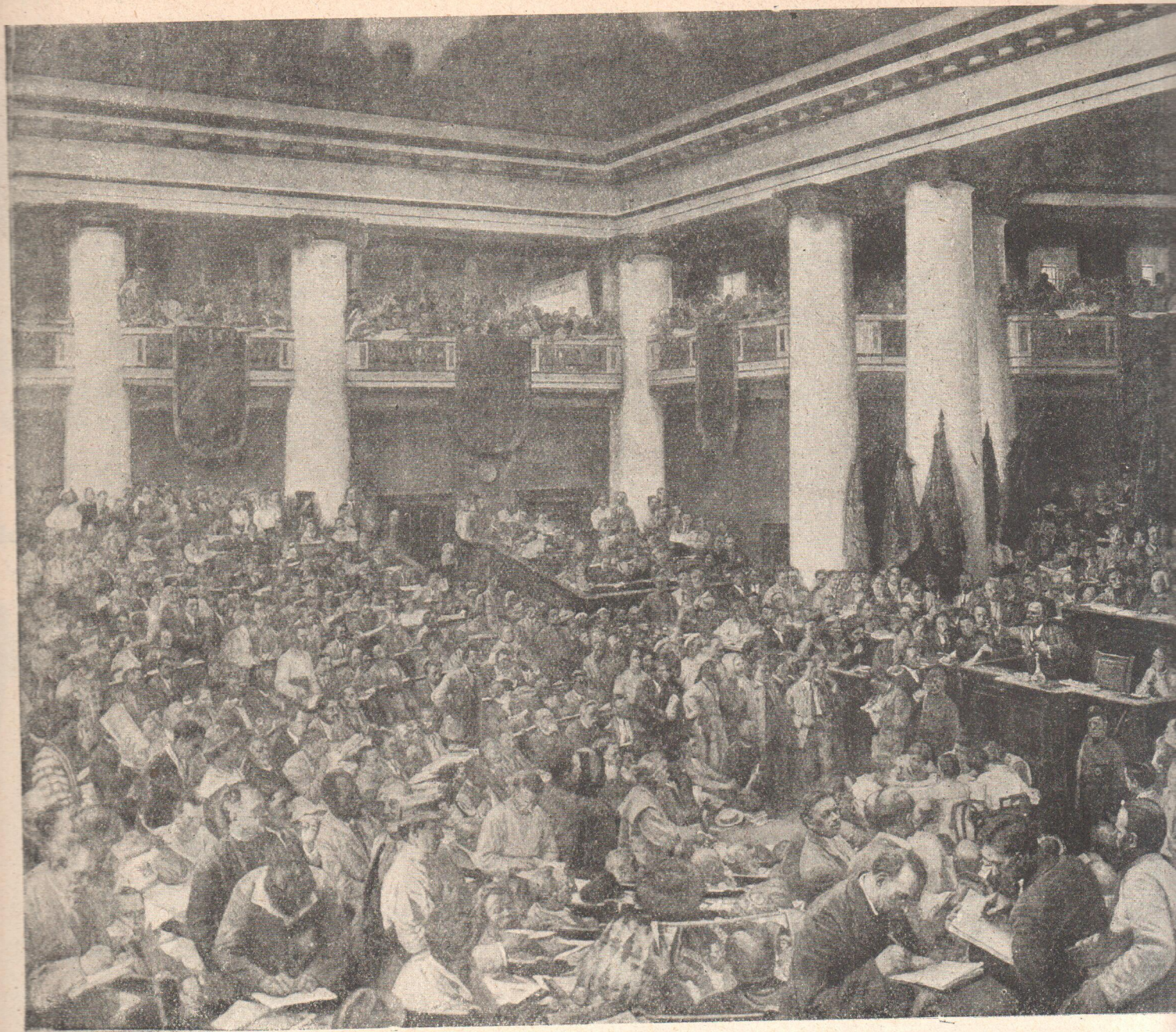
БОГАТЫЙ АРХИВ портретов советских и иностран. деятелей.

Изобретатель «легучей смерти» Гриндель Матьюс вначале считал себя хорошим «патриотом» и обратился к ряду английских фирм с предложением продать свое чудовищное изобретение. Англические фирмы долго торговались и не могли дать изобретателю цены, уже предложенной ему французскими заводами. Гриндель Матьюс, недовольно думая, сел в аэроплан и вылетел в Париж. Через 63 секунды на лондонский аэродром прибыли узнавшие о намерении изобретателя англичане, не замедлившие согласиться на его требования.

Их опоздание лишило английские военные силы важнейшего секрета, благодаря которому армия и флот «его величества» могли стать сильнейшими в мире. Опоздание на 63 секунды квалифицируется всей английской печатью, как предательство. Надо все же полагать, что тревога англичан одинаково преждевременна, так как изобретение Гринделя Матьюс еще не проверено наукой.

Изобретатель Гриндель Матьюс на лондонском аэродроме перед «летающим орденом» в Париже.

В Москву, на пятый конгресс Коминтерна доставлена грандиозная картина худ. И. Бродского, изображающая первое заседание II-го конгресса Коминтерна. На ней мы видим несколько сотен виднейших деятелей русской и мировой революции.

Памятник В. И. Ленину

На ст. Глубокой, Юго-Восточной ж. д., силами рабочих, в течение 2 недель, сооружен бетонный обелиск-памятник вождю трудящихся В. И. Ленину. Высота обелиска 7 саж., в основании 3 кв. сажени. Вокруг обелиска разбит сад. Отсутствие воды для орошений цветочных клумб и плодовых деревьев не остановило рабочих. Была прорыта канава в 300 саж., проложены трубы и прежняя базарная площадь превращена в цветущий уголок.

Памятник

Очерк для «Огонька»

Работа над созданием памятника Карлу Марксу в течение двух лет. В настоящее время закончена работа над проектом, который рассмотрен и одобрен Комитетом Марксу, и начата работа по лепке модели.

Памятник будет представлять из себя ступенчатую пирамиду, возвышающуюся над уровнем земли. Входящая ступенчатая пирамида, в основании которой 16 аршин, весь же памятник свыше 16 аршин двухэтажного дома. Закончить все работы предполагается к 1926 году.

Памятник К. Марксу, создаваемый в ступенчатой форме, должен производить впечатление монументальности. По восходящей спирали верхней части пирамиды, возглавляемая К. Марксом, выходящая из группы, олицетворяет стремление к одной цели. К. Марксу, примыкает фигура, изображающая мускулистую фигуру рабочего, олицетворяющую революционную способность и организаторские способности.

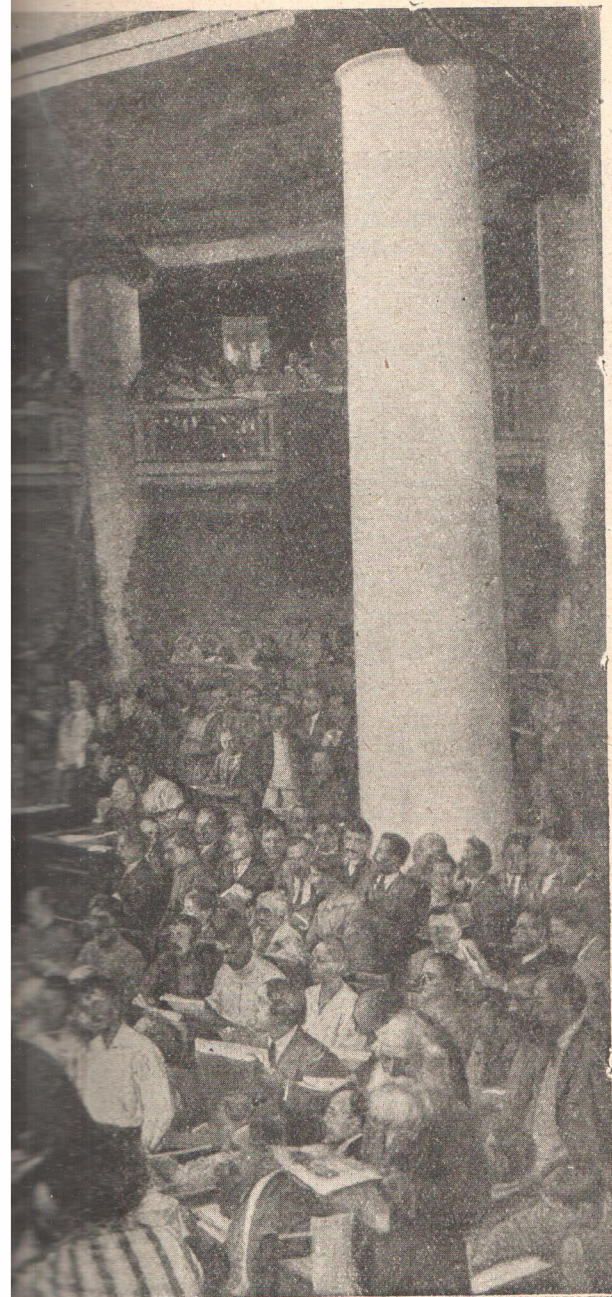
Рядом с ними — женщина. Фигура женщины, выражающая ту атмосферу, в которой пролетарская семья: в обычное время — в борьбе, в революционный период — на улицах, на баррикадах.

Заканчивается группа молодых революционеров, полных энтузиазма и героического

Памятник Карлу Марксу в Москве

Фот. А. Тулеса.

В зале Урицкого (Таврическом) в Ленинграде. Картина с великолепным портретным сходством.

Карлу Марксу

С. С. Алешина.

В Москве ведется уже «выборочный эскиз» памятника, равно памятника Карлу Марксу в натуральную величину. Карлу Марксу окруженного рабочими, расположена на скале, размером около трех метров, на высоте памятника предпола-

...осуществившей его за... и грандиозности. ...массы—бронзовая группа ... вперед, идеологической революции. Технически, непосредственно к коммунисту, рядом с ним в руках, отображающая...

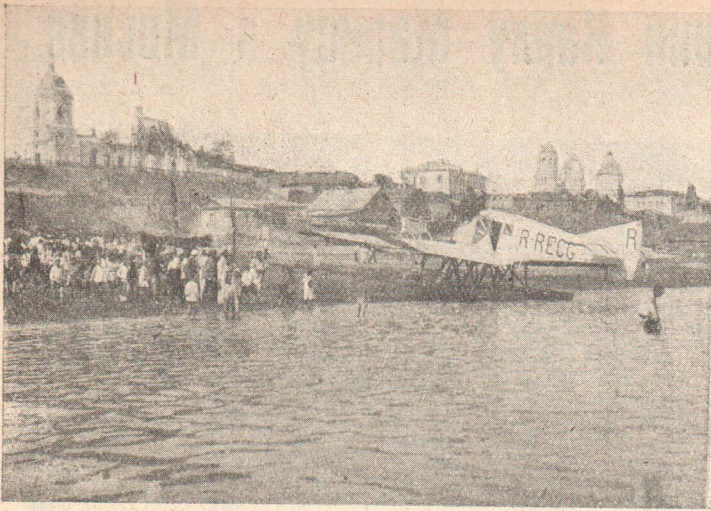
...женщина ведет за ... лет воспитываются дети в школе, а в дни революции с родителями.

...знаменем ... борьбу до конца. С. Алешина.

Утвержденный Наркомпросом эскиз памятника Карлу Марксу.

14 июня в Саратов прилетел из Самары гидро-аэроплан типа Юнкерс, который в течение четырех дней летал с пассажирами над городом, раскидывая листовки агитационного характера о вступлении в О-во Друзей Воздушного Флота. На берегу во все дни перебивало масса публики—посмотреть редкого для Саратова гостя. Налево—место стоянки гидро-аэроплана и место посадки пассажиров. Направо—на Волге, Саратовский затон. Готовый земкараван ожидает спада воды, чтобы выйти на работу.

Передача «Добролету» самолета «Латышский стрелок»

15 июня 1924 г. На аэродроме им. т. Троцкого.

По почину группы бывш. стрелков Красной Латышской Дивизии под руководством Латышской секции ЦКРКП (б) в течение одного года были собраны добровольными пожертвованиями средства на самолет «Латышский Стрелок», построенный целиком на советских заводах и из советских материалов инженером-конструктором Центрального Аэро-Гидродинамического Института т. Александровым.

Боевое прошлое латстрелков—начиная с 30 (17) мая 1917 года, когда впервые на конференции латышских стрелковых полков были приняты большевистские резолюции «вся власть Советам», «долгой миссии капиталистов» — героическая борьба

на первых постах Октябрьской Революции: разгон учредилки, охрана Смольного, гарнизонная служба в Кремле, разгром эсеровского мятежа в Москве, победные бои с чехословаками, Деникиным, и т. д. вплоть до взятия Перекопа.

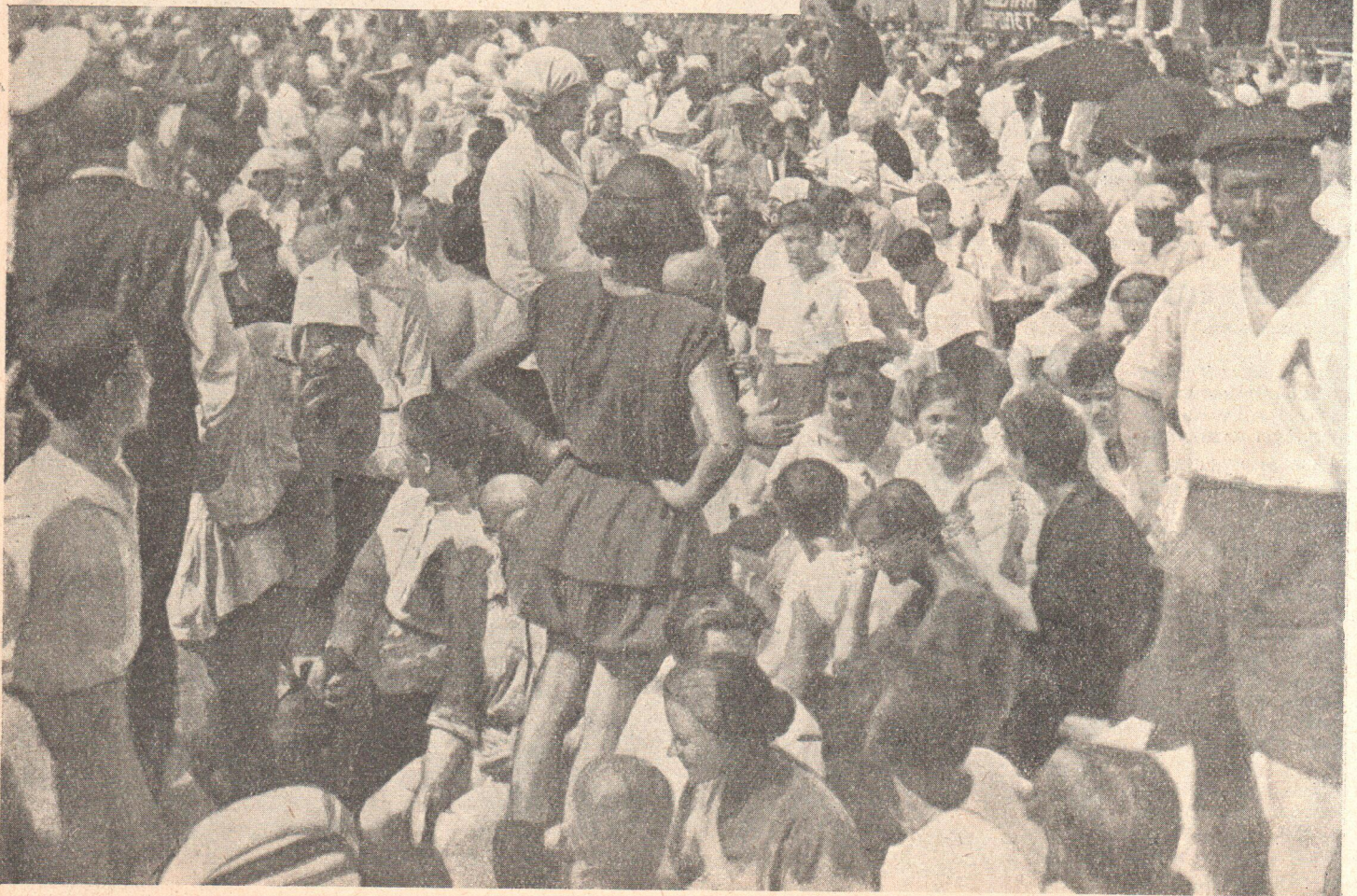
Призыв «поднять высоко на красных крыльях память о борьбе латышских стрелков» доказывает, что везде и всюду они идут рука об руку с трудящимися нашего Союза.

Л. Троцкий, принимая воздушный парад, заявил:

На нашем торжестве незримо присутствовала сама Крас-

ная Латышская Стрелковская Дивизия! В память, в честь ее славного имени—ура!

«Нельзя говорить об Октябре, чтобы не вспомнить о славных латышских стрелках. В дни революции они всегда были на первых постах».

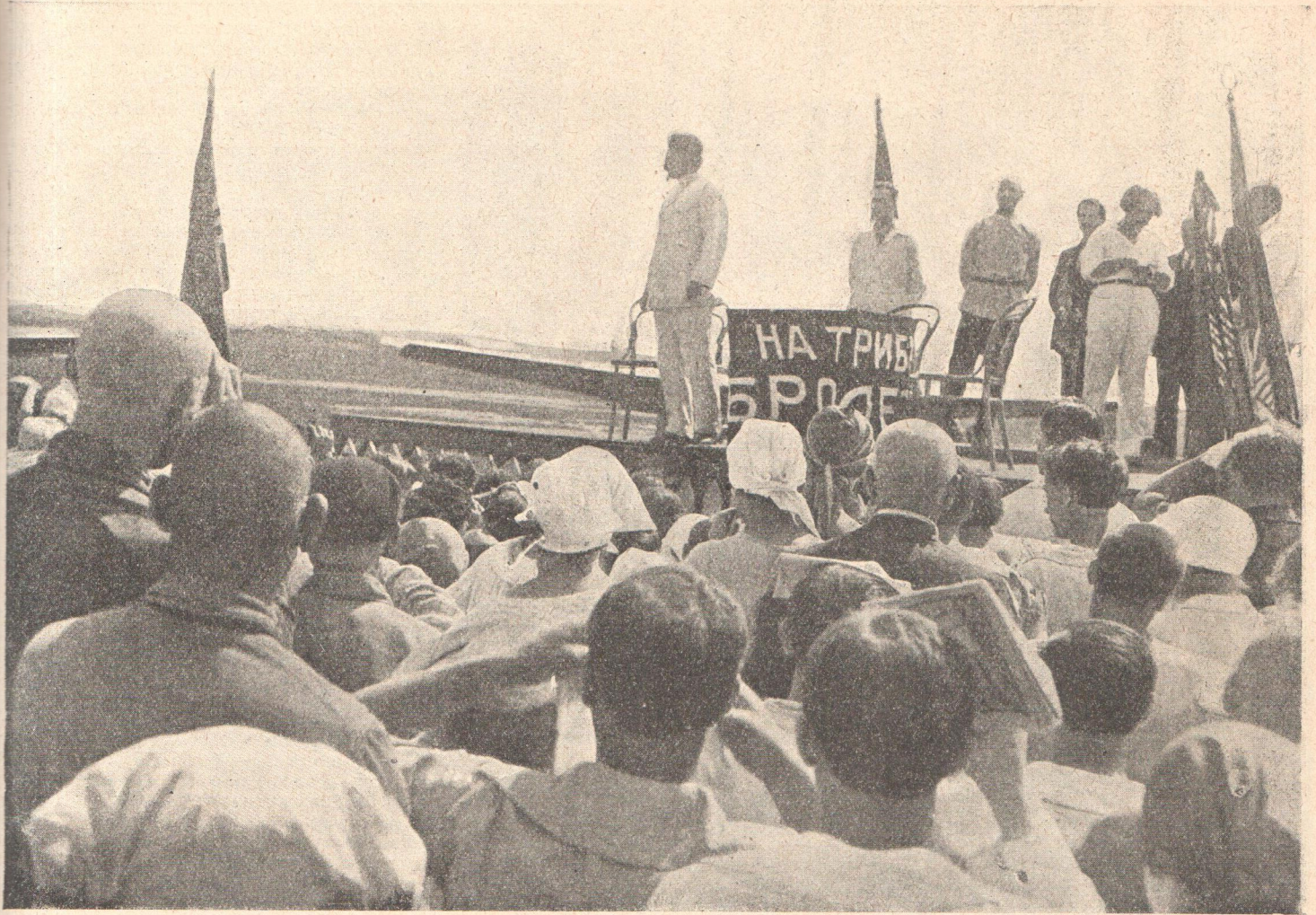

Торжественный митинг, посвященный передаче самолета «Латышский стрелок».

Передача «Добролету» самолета «Латышский стрелок»

15 июня 1924 г. На аэродроме им. т. Троцкого.

Л. Д. Троцкий произносит речь.

ДЕЛО КОРАБЛЕВСКОГО ТРЕСТА

Очерк И. Долинского.

— Ишь, поехал...

Надев шапки, рабочие поглядели вслед. Веже отлакированная коляска, выехав из правленских ворот и чуть подрагивая

на упругих рессорах, катилась вниз по улице. Известный всему Кораблеву кучер Илья, намотав возжу на пухлый кулак, сдерживал горячащегося жеребца. И толь-

ко, добравшись до ровного места, повеле плечами под темно-зеленым тонкого сукна кафтаном, перехваченным в талии серебряным с чернью поясом и спустил с на-

К МЕЖДУНАРОДНОМУ

ДНЮ КООПЕРАЦИИ

Фот. Кузнецова-Плинера.

Скупка Островским кооперативом продуктов и льва у местных крестьян. В осяле — тов. Хинчун, председатель «Центросоюза», один из крупнейших работников по кооперации.

Наводнение в Англии

Фот. для «Огонька».

На улицах города Ворчестера, предместья Лондона. Жители входят в квартиры через окна. Гуси и лебеди плавают по улицам, неожиданно превратившимся в реки.

брякшего кулака возжу. Жеребец, четко перебирая забинтованными в бабках ногами, шел легкой рысью по дороге, чуть примятой дождем.

— Хорошо партийным! Давно ли уток на основу накладал, а теперь, смотри, какое начальство...

— Что же, зависть взяла, самому в начальство захотелось? Нет, брат, как был, так и помрешь чумазым... Партийный тоже не всякий в командиры попадает...

— Кому какое счастье...

Коляска переехала через мост и на другом берегу реки огибала строй баб, колотивших вальками белье. С реки глядели удельщики, задержав на весу камышевую длинную трость с грузилом и пробковым в расцветку поплавок. День был чудесный.

Председатель треста Корней Дмитрич Капырин, укачиваемый слегка в мягком сиденье, рассеянно глядел на пробегающую по реке переливчатую солнечную рябь и думал, что через два дня предстоит делать доклад в парткоме о положении треста. Начнутся распросы, почему не отстроены новые летние казармы для подшефного саперного батальона, да как с ремонтом рабочих жилищ, да заключили ли договор с потребиловкой на продажу 75% продук-

ции треста, до сего времени попадавшей, главным образом, в руки частных оптовиков. Одно товарищество «Утин и Каценеленбоген» забирало процентов 40, а там комитет суконщиков Палаузовского рынка, братья Гордеевы (большой магазин на Елшанке) и другие. Не больше, пожалуй, 30% переходило транспортной потребиловке, Губсоюз и Губернской Инвалидной Кооперации. Конечно, с кооперативами канитель: денег и по векселю никогда не получишь в срок, да еще ездил, предлагай товар. То ли дело, Утин? Еще только в сушильне доспевают суконные полотна, а он, или компаньон Каценеленбоген, на коротких ножках катится с двухчасового поезда, и ждет, пока примешь, и задаток, тугая хрустящая пачка червонцев, наготове, и есть чем спрыснуть сделку, когда, белоснежной салфеткой ухватив за горлышко холодную бутылку, выпенивает в бокал-бакарра бледно-золотистое Кордон-Руж.

Началось с вечера у старшего инженера Борисовского. Собственно, случайно выпило. Борисовский в конторе сказал:

— Корней Дмитрич. Жена велела просить вас обязательно на субботу по случаю десятилетия счастливого супружества. Кто будет? Да все свои. Из Москвы кое-кто

приедет... У нас временами бывают художники, артисты. У жены кузина в театре Революции играет. Нет, нет, никаких отказов, смертельно обидите. Или вы, как коммунист, гнушаетесь к «спецу» в гости пойти?

Капырин сконфузился и обещал быть.

На вечер он пришел поздно, с собрания ячейки. На собрании торопился, так что секретарь его спросил:

— Куда спешить, Митрич? Жена чтоль соскучилась?

Но Капырин пробормотал что-то невнятное, и, сев в коляску, крикнул Илье: пошел!

До Борисовского было не далеко, но, став председателем треста, почти что разучился Капырин ходить пешком и даже поезд не любил. В Москву ездил на автомобиле, сорокакасильном с золоченой коробкой и пропеллером «Фиат». По небольшому Кораблеву и на фабрике—в коляске, причем любил лихую езду и, выехав за город, обязательно командовал Илье: пускай. И к Борисовскому подкатил с шиком. В'ехал на широкий, усыпанный гравием двор. Илья под самыми окнами крытой стеклянной веранды остановил косящего глазом жеребца Орлика и, жмурясь от падавшей из окна яркой полосы электрического света, стал доставать из кармана тавлинку, пока легким шагом Капырин выбежал по лестнице, а хозяин приветствовал его в дверях, крикнув жене:

— Мари! Корней Дмитрич...

Мадам Борисовская, Мария Вячеславовна, в черном бархатном платье с аграфом у правого бедра, протянула гостью мягкую с отделанными ноготками ручку и спросила:

— А супруга?

Но Капырин сказал, что-то в роде: «по хозяйству, там к ней мамаша приехала» и, здороваясь с почтительно расступившимися мужчинами, прошел в зал. Жену брать с собой было, конечно, нелепо. Она и шляпку, купленную в Москве на Кузнецком, надеть никак не соглашалась, а с этой публикой о чем станет разговаривать?—засмеют.

— Вот, позвольте вас представить!

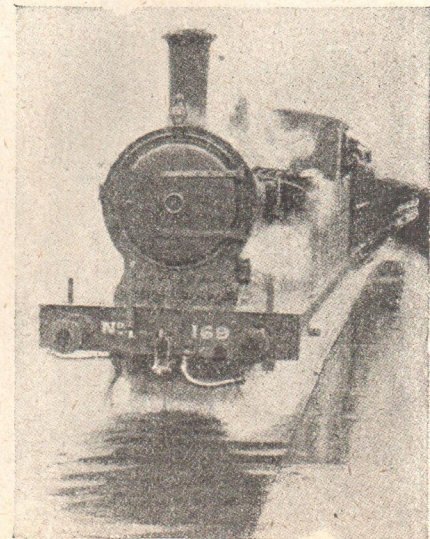
Капырин обернулся. Стоя у вертящейся этажерки в кабинете хозяина, он рассматривал перед тем роскошный немецкий том по текстильному делу с рисунками материй в арабском вкусе—ломанными полосками и точками в виде бубнового туза.

— Раиса Алексеевна Памирова, артистка Художественной оперы.

Из-за плеча Памировой выглядывает лет под сорок брюнет в безупречно сшитом костюме, как потом оказалось, Утин Исак Борисович. Его тоже представили Капырину, но тот невольно заслушался музыкальным голосом артистки.

Наводнение в Англии

Фот. для «Огонька».

Локомотив, отрезанный водой т колеи

Члены V-го конгресса Коминтерна наблюдают за спортивными состязаниями, устроенными в честь конгресса 25-го июня, на Ленинских горах, в Москве.

— Очень рада познакомиться, Корней Дмитрич. Вы для меня в некотором роде новый человек, один из кузнецов будущего...

Еще что-то она говорила, но Капырин плохо разбирал произносимые с легкой картавостью слова, кое-как отвечал и глядел на нежную шею, по которой, чуть проскользнув, платиновая цепка спускала подвеску на грудь и она из под кружев поблескивала аквамариновым глазом. И только, когда на рукав пиджака легла тонкая в браслете золотым ремешком ручка, понял Капырин, что ведет даму к столу.

За столом пили за процветание советской текстильной промышленности и Кораблевского треста тонких сукон, возглавляемого нашим уважаемым товарищем Норвеем Дмитричем, и за успех переговоров с Англией и, конечно, за дам, украшающих все страны как буржуазные, так и пролетарские, и за новое искусство, и еще за многое. Симпатичный брюнет рассказывал анекдоты сначала вообще и живописно фривольные, извиняясь перед хозяйкой дома, а потом, попросив разрешения присутствующих членов партии (был один Капырин), самые свежие анекдоты про Кремлевское жительство, Каменева и Зиновьева. Было очень весело. Потом Капырин опять в кабинете хозяина говорил с симпатичным брюнетом и сказал, что кредит на четыре месяца дать можно и ассортимент тоже, но, чтоб не было шуму, лучше иметь бумажку о том, что взята поставка все равно кому, хотя бы Электрострой или кооперативу Военной Академии.

Последний поезд на Москву уходил в 12.40 и Памирова стала было собираться, поглядывая на своего московского спутника Утина, но тот рвался в преферанс и на руках имел верных шесть без конвейер, а хозяйка сказала:

— Пустяки мы это устроим. Душечка Раиса Алексеевна, когда вы еще приедете, поухаживайте вот за Корней Дмитричем, пока я посмотрю, спят ли дети.

Но через полчаса Памировой надо было ехать так или иначе, а поезд ушел, и, когда

она, огорчившись, смотрела в окно, Корней Дмитрич сказал:

— Не беспокойтесь, обойдемся без поезда,—и позвонил по телефону в гараж. Через пять минут пыхтел под окном Фиат и Капырин усаживал в него даму.

На Ленинских горах

Фот. А. Тулеса.

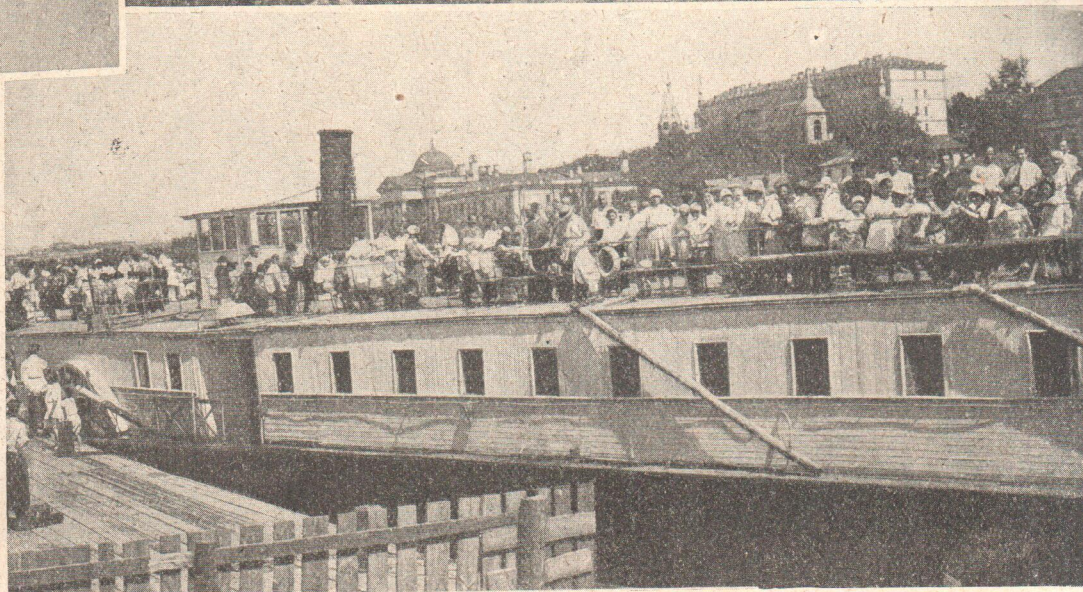
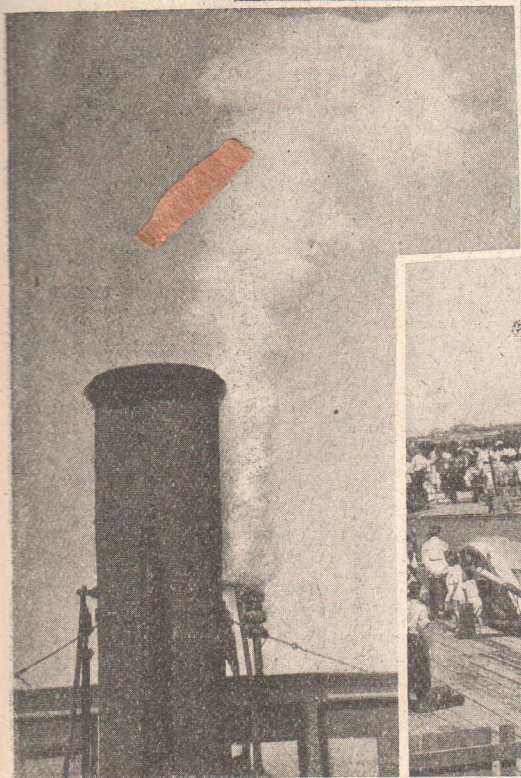
Член V-го конгресса Коминтерна тов. Томас среди рабочих.

За город, на воду!

Фот. Жозефа Мартова
и И. Комова.

Союз печатников устроил экскурсию в село Коломенское. На наших снимках запечатлены отдельные моменты экскурсии. Наверху — прибывшие рабочие купаются в Москва-реке. Ниже — последний гудок; направо — момент отплытия парохода «Полезный». Внизу — поездка по Москва-реке (Снимок сделан после заката солнца).

Обо всем этом Корней Дмитрич думал, сидя в коляске, пока Орлик мчал его в Кораблевское Отделение Госбанка, где он рассчитывал получить в краткосрочный кредит 180.000 рублей. Управляющего отделения Капырин не застал, но секретарь передал ему письмо, в котором сообщалось, что Москва открыть кредит не разрешила...

Капырин, чуть пошатываясь, вышел из банка на крыльцо. Дома, во дворе стоял незнакомый автомобиль. До ворот подошел к Капырину незамеченный им молодой человек, предъявивший ордер Экономотдела на обыск и арест вне зависимости от результатов обыска.

По обвинительному заключению, ущерб нанесенный Кораблевскому тресту деятельностью граждан Капырина, Борисовского и других выражался в сумме 754.520 рублей золотом. Из них на личные нужды, кутежи в ресторанах, карточные проигрыши и т. п. — 104.516 рублей.

Таких вечеров было много, и в Москве появлялись интересные знакомые и дома, где можно провести время.

В 12 часов из Промбанка на Большую Дмитровку к Памировой пить кофе с английским кэсом. Скучно было только, когда в Кораблеве на докладе главный

срок уже две недели назад. Промбанк отказался учесть наш вексель...

Недавно было собрание рабочих на крупнейшей фабрике треста «Красная Звезда» и в повестке значился доклад Правления Треста. Потом посыпались вопросы о заготовке дров, о приеме в контору новой

В последнем слове подсудимый сказал: — Я, граждане судьи, простой рабочий. Пока была твердая диктатура, я кроме власти рабочего класса не искал. А тут стал от своих отставать и сошелся с буржуазным слоем общества, от которого и вышел как бы вором перед Кораблевским пролетариатом...

Москва летом. На Воробьевых горах Фот. Жозефа Мартова.

Из оживленнейших мест на Ленинских (Воробьевых) горах. Профессиональные организации слушают представителей V конгресса выступающих с приветственными речами.

Москва летом. На Страстной площади Фот. Жозефа Мартова.

В праздничные дни все москвичи, от мала до велика, отправляются за город. На снимке—очередь у трамвайной остановки, в узле городских дорог, на Страстной площади.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

С. Гехт.

Греческий пароход „Панайотис“.

В Николаевском порту грузился зерном греческий пароход «Панайотис».

Он простоял семь дней. Трюм был наполнен до отказа. Капитан приказал разогревать пары. На восьмой день он сошел в порт и сообщил о своем намерении двинуться в плавание.

Командант порта послал таможенных агентов.

Все обстояло более, чем благополучно. Препятствий не было никаких. Но случайно среди агентов оказался Яков Лелмеж.

Он взглянул на обшивку судна, усмехнулся и пошел к капитану-греку.

— Есть препятствия капитан.

— Я не вижу их, барометр показывает хорошо.

— Я согласен с вами, что барометр показывает хорошо, но ваши бумаги, капитан, ваши документы показывают плохо.

Капитан предъявил документы — картон и сургуч — несколько фунтов веса.

Но Яков Лелмеж был непоколебим.

— Ваше судно называется «Вера» и принадлежит оно России, капитан. Оно было продано вам изменником. Это грязная сделка, капитан.

Яков Лелмеж не ошибся. Вечером в порт пришел механик парохода, русский моряк. Он удрал из каюты незаметно для капитана. Он пришел с покаянием.

— Простите меня. Мы не виновны. Белые заставили нас угнать это судно. Я хотел сам сообщить об этом властям..

Злой дух.

«Вильгельм Русс» шел из Стокгольма в Ревель. Видимость была отвратительная: туман набухал и густел с каждым часом. Горизонт пропал. Маяков не видно. И крен — двадцать пять градусов.

На «Вильгельм Руссе» команда состояла из эстонских рыбаков и диких шотландских стрелков. Невежеству их не было предела. Их суеверие пугало — в каждом кашле и каждом чохе они искали знаменья, в изгибах волны они читали таинственные знаки.

В те же дни Яков Лелмеж служил на «Вильгельме» боцманом. Близилась его вахта, он закончил последнюю партию в шахматы (в те дни Яков Лелмеж был еще плохим шахматистом, недаром его называли «Шляпа-Бланка») и вышел на палубу.

— В чем дело? — спросил он, видя собравшихся матросов. Пронзительные свистки огласили судно — аврал или тревога?

Он подошел к матросам и увидел следующее. Подле буксирной лебедки лежал худой и волосатый человек. Он равнодушно оглядывал всех и молчал.

Команда была в ужасе — кто был новый человек, никому не знакомый. Он нигде не мог быть спрятан — трюм был пуст.

— Откуда вы? — спросил Яков по-немецки.

Человек молчал.

— Кто вы и откуда? — повторил Яков на французском языке.

Человек молчал. Матросы испуганно оглядывали друг друга. Они засыпали его вопросами на всех языках.

— Парле франсе?

Могила, рыба, камень.

— Шпрехен зи дойтш?

Никакого впечатления.

— Шпикен англиш?

Как с гуся вода.

— Парлато италиано?

Результат одинаковый. Матросы хохотали, но хохот их сновала жуть. Ропот заколебал их ряды и его следствием было внезапное решение:

— Это злой дух, оборотень, дьявол!

Не прошло и пяти минут, как они поставили выбросить его за борт.

— Ослы! — вскричал Яков, — шангоуты нечесаные, реи неструганные!

И он выбросил залпом сто разноязычных слов. Юг и север, восток и запад перепеллись в этой белиберде. И вдруг человек ожил. Он ожил потому, что услышал два

ломаных финских слова. Волосатый век был финном.

— Кто вы и как вы сюда попали спросил опять Яков Лелмеж.

И финн рассказал.

Их было пятеро на паруснике. Тосбил их с пути. Встречный ветер гнал назад и в сторону. Они шли со сверну парусами. И вдруг — попутный в Финн полез укреплять парус — в минуту «Вильгельм Русс» проходил мо — судно качнуло, он сорвался и на палубу чужого корабля.

Матросы отошли. Не в первый Яков Лелмеж спасал человеку жизнь.

С. Гехт.

Издатель „Мосполиграф“.

Редактор Мих. Кольцов

Треумовская фабрика

Треумовская фабрика в гор. Коврове, Владимирской губ., числится в ряду крупнейших текстильных предприятий в Республике. На ней работает до 5000 рабочих, выделяются миллионы метров суровья —

гих местных работников, ведется интенсивная работа на фабзавуче. Оттуда идет пополнение работников высшей квалификации на текстильных фабриках. Молодежь работает в специально для с

Фот для «Огонька»

Школа фабзавуча на Треумовской фабрике, в Коврове.

В овале — В. А. Дементьев, директор-руководитель Ковровского треста.

полуфабриката, из которого готовится ситец, сатин и другие цветные ткани.

Республика в настоящее время расширяет свое текстильное производство на 30%. В техническом отношении фабрики готовы — они в порядке, но одним из вопросов, стоящих на очереди дня, это вопрос о квалифицированной рабочей силе. В ней ощущается недостаток. В ближайшее время будет изжит этот изъян.

На Треумовской фабрике, усилиями т. В. А. Дементьева, рабочего от станка, ныне председателя треста, а также и дру-

завуча отведенном отделении, при прохождении все «производственные науки» ревностно изучают конструкцию машин, качество, прядение, ствольное и слесарное ремесла. Проходится все в теории и практике. Предусматривается все, что должно дать возможность «фабзайчикам» работать в благоприятных условиях.

Идет рабочая смена — можно двигаться производство текстильных предприятий Фабзавучи имеются на всех фабриках «Фабзайчиков» — не сотни, а много десятков тысяч.